

Михаил Пойзнер,
доктор технических наук

БЕДА НЕ К ЛИЦУ ОДЕССЕ

История Одессы не вписывается в тесные рамки общепринятого. В ее жизни были страницы яркие и тусклые, героические и откровенно постыдные. Все же ничего нельзя перечеркнуть или приукрасить задним или передним числом. Все непременно проступит через время и больно даст о себе знать в самый неподходящий момент.

Позорно уподобляться двоечнику, вырывающему замаранные и неугодные страницы из своего дневника.

Некоторые фрагменты жизни Одессы — предвоенной, осажденной, оккупированной и первых послевоенных лет — это моменты все той же правды.

Не секрет, однако, что в послевоенных публикациях именно эти одесские «исторические страницы» оказались политически и идеологически откорректированными по законам того смутного времени. Но кто от этого выиграл?!

...Одесса, август 1941-го. Осажденный город.

Вот те же улицы, с той же «старой» архитектурой. Те же улицы сквозь окопы, баррикады и противотанковые надолбы. Город подтянулся по-военному. Враг не пройдет! В глазах одесситов — одержимость и уверенность. Но далеко не все зависит от защитников города.

К оккупации, по большому счету, никто не готовился. Как это — Одессу сдадут?! Почти на каждом углу было написано: «Одесса была, есть и будет советской!» А когда стало ясно, что советской она не будет, — для многих уже будет поздно.

С 13 августа 1941 года сухопутные дороги отрезаны. Да еще и не каждый мог воспользоваться морским путем, далеко не каждый мог получить спасительный эвакуаталон...

Долгие годы тема оккупации Одессы замалчивалась. Все лишь с недомолвками и скороговоркой, штрих-пунктирно. Была героическая оборона, катакомбы, партизаны, освобождение. А что было между этими событиями? Может быть, считалось, что это еще не история? Хотя там, «наверху», отчетливо понимали, что история оккупации не очень-то идеологически приемлема. Да и об одесском подполье даже сегодня больше мифов, чем правды.

Оккупация... Первые виселицы, первые униженные и оскорбленные, первая кровь и первые предательства, первые уроки мужества. Все это и сегодня доносит до нас дыхание черного октября 1941-го.

Многие хотели бы изобразить румынских оккупантов «опереточными» солдатами. Эти «опереточные» солдаты вдоволь поиздевались над Одессой и одесситами. Пролитая кровь не измеряется цифрами, но мы должны помнить, что только за

первые две недели оккупации в Одессе уничтожено порядка 50000, а за годы оккупации в одесском регионе — не меньше 250000 только одних евреев. За это, по большому счету, никто так и не ответил.

Официальные приказы и указы оккупационных властей — чудовищные по своему цинизму документы. Их и сегодня нельзя читать без содрогания.

Не молчите! Не молчите, улицы, дома, мостовые!

По этим улицам, как по рекам, впадающим в Таможенную площадь, тянулись к причалам порта тысячи эвакуируемых и мобилизованных одесситов.

По этим бульварикам зимой, босиком, вели под конвоем пленных моряков в разорванных бушлатах и окровавленных тельняшках.

По этим бульварикам гнали несчастных евреев на смерть в Слободское гетто, в Доманевку и Богдановку.

На этих деревьях вешали безвинных, схваченных в многочисленных облавах.

По этим улицам приходила и уходила война...

По этим улицам входили первые освободители города.

Эти дома, раненные осколками войны, до сих пор еще хранят теплоту навсегда ушедших хозяев, эхо их голосов, свет и тени их жизней.

Не из газет и сводок Совинформбюро, а от живых свидетелей мы знаем об оккупационном режиме в городе — о зверствах и бесчинствах оккупантов, и о простых людях, которые ценой своей жизни спасали другие жизни. И о тех, кто не считался с другими жизнями ради куска хлеба и сомнительных благ оккупантов.

В Государственном архиве Одесской области содержатся сотни страниц доносов и «докладных записок», адресованных таким «горожанам» румынским властям. По этому поводу американский историк и публицист Чарльз Кинг писал: «Сотни страниц, исписанных чернилами или карандашом, — в ход шла папиросная бумага, оборотная сторона старых плакатов, даже внутренняя сторона конфетных оберток».

Но в те страшные годы были и настоящие герои, не смирившиеся с оккупационным режимом. Были и священники, которые, презирая смертельную опасность, выдавали евреям спасительные «Свидетельства о крещении» — вместо «утраченных при большевиках» православных метрик, выданных якобы еще при рождении.

Память у одесситов не должна быть короткой. Оккупанты считали, что пришли в Одессу навечно. Хозяйским глазом осматривали наш порт, наши улицы и бульвары. Им было наплевать на нашу историю,

ОДЕССА
1941–1944
неизвестные
страницы

unknown pages
1941–1944
ODESSA

Презентация книги Михаила Пойзнера «Одесса 1941–1944. Неизвестные страницы» состоится 4 апреля в 16.00 в Золотом зале Литературного музея. Материалы для своей книги автор, известный краевед и коллекционер, собирал более 40 лет. Составители: Олег Губарь, Александр Грабовский, Олег Этнарвич, Алексей Кисловский, Габриэль Михайлов. Совместный издательский проект Одесса–Харьков.

наши традиции, наши человеческие ценности.

Ничего не получилось. Да и не могло получиться. Не тот это город!

Настал долгожданный апрель 1944-го!

Перед вами письма в только что освобожденную Одессу.

Годы войны не стерли нашу привычную одесскую лексику. Читаем: «Наш папа уже давно уехал на одесскую дорогу...». По этой дороге из эвакуации возвращались сотни тысяч одесситов — из Средней Азии и Урала, Сибири и Дальнего Востока. В Одессу! Домой! Возвращались в, казалось бы, мирную жизнь. Война окончилась, хотя ее отголоски еще долго были слышны на одесских улицах. Еще долго продолжали и продолжали стрелять по своим.

Илья Эренбург, посетивший освобожденный город в 1944 году, писал: «Я бродил по Одессе, она была печальной. Беда не к лицу Одессе, она казалась обиженной, оборванной и заплаканной модницей». Заплаканной, но все-таки модницей!

Вот-вот засуетятся трамваи, «засветит» электричество, по улицам протопают колонны немецких и румынских военнопленных, разбирающих развалки. Заработают причалы, по протраленной акватории порта потянутся грузовые суда, на

фасадах домов появятся свежие трафареты: «Проверено. Мин нет»...

Но и здесь было не все так просто. Известный английский историк Александр Верт, побывавший в то время в Одессе, писал: «...Я задумывался тогда, почему вообще Одессу едва восстанавливают и почему условия жизни были в целом тяжелее, чем во многих других освобожденных городах? Я задавался вопросом: была ли Одесса косвенно наказана за те относительно легкие времена Транснистрии и за то рвение, с которым так много одесситов заражалось духом ночных клубов, винных погребков и «черного рынка»?

Александр Верт не ошибался. Не следует забывать и о жестоких преследованиях в освобожденном городе, порой безо всякого разбора, «за сотрудничество с оккупантами».

Но вопреки всему Одесса становилась на ноги!

Город не покорился, город выстоял!

Одесса остается Одессой, пока рождает и дарит миру людей творческих, неисправимых романтиков с пронзительным характером и устойчивым против равнодушия стержнем, помнящих и трепетно оберегающих свою историю. ♦

